ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР – 25 В «ПРИОКСКИХ ЗОРЯХ»

Василий Попов (г. Москва)

дороги неба и земли



Выпускник Литинститута 2010 года, активный участник Клуба писателей Литературного института.

ПРОЛОГ

Когда-то я — еще не зная, Что буду сочинять стихи — На крыше нашего сарая Сушил на солнце лопухи.

И думал, что листочки эти Я закурю, как курит дед. И накрутил я из газеты, Как мне казалось, сигарет...

Прошли года, прошло и детство, Теперь я в комнате один. Я не курю, но хочет сердце Почуять этот горький дым.

Стихов не надо, нет, не надо, От них кружится голова. Но все равно летят куда-то, Как дым, летят мои слова.

...И вот он, мальчик соловьиный, На сеновале спички жжет, И с длинным прутиком малины Из-за угла отец идет. * * *

Лес наш не высокий, Редкий лес. На березу сбоку Бурундук залез.

Много, много света, Хоть в дом бери. А в Сибири лето Свечой горит.

Машут мне листочки, Шумит трава. Буераки, кочки Да мошкара.

Кружево искрится У паутин. Свищет где-то птица, Но не найти.

* * *

Когда в ночь уходила заря, Просыпались ленивые совы. И о чем-то своем втихаря Скрежетали дверные засовы.

«Ты почто еще здесь, котофей? Ну-ка дуй на охоту к амбарам, — Пнул под зад его дед у дверей.— Это что же кормить его даром».

И старуха в постели под нос Неразборчиво так причитала — «Стороною бы ветер пронес, Непогоды еще не хватало».

Под навесом у новой дуги Мыши грызли древесные сушки, А далече один за другим Потухали огни деревушки.

* * *

Тонкий месяц чуть искрится, Режет небо пополам. Голубой платок из ситца Опускается к ногам.

То улыбкой, то тревогой Появляется в ночи, Он такой же недотрога, Словно в печке калачи.

Никогда он не измерит Глубину людских очей. В его доме настежь двери, Только дом этот — ничей.

Но когда оставят силы, Покорю любую высь. Я зайду к тебе, мой милый, Рассказать про нашу жизнь.

* * *

Ночь ушла на небо веселиться, День пришел на землю горевать. И как будто в комнате лисица Положила лапы на кровать.

Одеяло, словно поле снега... И припоминаю детский смех: Как тогда я по сугробам бегал, Все подбрасывая шапку вверх.

А потом ругала меня мама: «Где ты был, что весь такой в снегу?» «Мы с друзьями у деревни самой На дороге встретили пургу».

«Ну и врать, и где тебя учили? Мне соседка доложила все. За овраги вечером ходили И гоняли по лесу зверье.

Быстро раздевайся и на печку, Высушить одежду растяни. Как еще ума вам да на речку Всем хватило дружно не пойти.

Вот тебе с малиной чай покрепче, Никуда ты завтра не пойдешь». А на небе месяц что-то шепчет, И гуляет где-то молодежь...

Сон ли это или это память, Или вместе — это поле наше? Рыжее куда-то только пламя Убегает от меня все дальше.